

Слагаемые эффективной системы профориентационной работы в школе

Галина Владимировна Резапкина,

старший научный сотрудник Центра практической психологии образования

Академии социального управления, Центра развития психологической службы образования

Федерального института развития образования

- профессиональная ориентация • государственная система профориентации • выбор профессии • концепция профильного обучения • Положение о профессиональной ориентации • профильное обучение •

Работа над ошибками

Примерно десять лет назад под видом оптимизации была ликвидирована государственная система профориентации. Юбилей — время подведения итогов, поздравлений и новых планов. Если юбиляр жив и более или менее здоров. Но это — не наш случай.

Примерно — потому что процесс был долгий и мучительный, как отрезание хвоста по частям. Сначала ликвидировали Всероссийский научно-практический центр профориентации, потом прекратили финансировать оставшиеся в 15 субъектах Российской Федерации территориальные центры профориентации, специалисты которых оказывали квалифицированную помощь в выборе профессии всем учащимся 9 и 11 классов. Этим центром десять лет назад было в сотню раз меньше, чем в Великобритании. Сейчас их вообще единицы —

не каждый регион может позволить себе такую роскошь. На «оптимизации» центров государство сэкономило около 50 млн рублей в год¹.

В полной мере последствия этого решения мы почувс-

туем позже, когда на рынок выйдут молодые люди, которых «профориентировали» эпизодически, на уроках «Технологии», куда идеологи этой странной образовательной области пытались встроить профессиональное информирование и психологическую диагностику школьников.

Я не склонна идеализировать прежнюю систему профориентации — она была недостаточно эффективна в силу ряда причин. Во-первых, профессиональная ориентация никогда не имела государственной поддержки в виде нормативно-правового обеспечения — «Положение о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации», утверждённое Министерством труда и социального развития 27 сентября 1996 года, только декларировало такие благие цели, как «обеспечение социальных гарантий в сфере свободного выбора профессии, формы занятости и путей самореализации личности в условиях рыночных отношений»; «достижение сбалансированности между профессиональными интересами человека, его психофизиологическими особенностями и возможностями рынка труда»; «прогнозирование профессиональной успешности в какой-либо сфере трудовой деятельности»; «содействие непрерывному росту профессионализма личности как важнейшего условия её удовлетворённости трудом и собственным социальным статусом, реализации индивидуального потенци-

¹ Для сравнения: это в десять раз меньше средств, которые планируется перечислить в течение трёх лет из государственного бюджета созданной в мае 2011 года автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив», разработавшей совместно с международными консалтинговыми структурами Boston Consulting Group и Witology очень спорный план реформы рынка труда. АСИ планирует к 2020 году охватить половину школ программами профориентации.

ала, формирования здорового образа жизни и достойного благосостояния».

Во-вторых, из-за низкого уровня научно-методического обеспечения и отсутствия эффективной государственной системы подготовки специалистов в области профориентации. Не редкость, когда современным подросткам, искушённым в информационно-компьютерных технологиях, предлагают опросники тридцатилетней давности. Как может школьник сказать, нравится ли ему работать на клавишных машинах или телетайпе, делать выписки, вырезки из различных текстов, если он никогда этого не делал и вообще не знает, что это такое?

Западная модель профориентации, основанная на поиске соответствия между желаниями оптанта, его возможностями и требованиями рынка труда, худо-бедно работала, пока сохранялась хотя бы фрагментарная воспитательная работа в школе и традиции семейного воспитания при поддержке государственных СМИ и телевидения. Но когда этот шаткий фундамент был разрушен, «могу», «хочу», «надо» разъехались в разные стороны.

В-третьих, из-за отсутствия межведомственного взаимодействия. Созданная ещё при Госкомтруде СССР система профориентации после возникновения в 1995 году государственной службы занятости частично дублировала её функции. Занимаясь школьниками, система профориентации вторгалась в сферу деятельности министерства образования. В связи с сокращением бюджетных расходов на социально значимые проекты Министерству труда и социального развития (преемнику советского Госкомтруда) было накладно содержать структуру, обслуживающую «чужой» контингент. Министерство образования было вынуждено принять профориентационную эстафету.

Новое для Минобра направление не получило ни финансового, ни нормативно-правового обеспечения. Соответственно, и попытка научно-методического сопровождения оказалась несостоятельной — Концепция профильного обучения была разработана педагогами, не знакомыми с азами профессиональной ориентации.

Многолетний отечественный и зарубежный опыт авторами концепции остался невостребованным.

Любой из этих причин хватило бы, чтобы свести на «нет» героические усилия энтузиастов профориентации и чудом уцелевших немногочисленных центров и кабинетов профессиональной ориентации системы дополнительного образования.

Сегодня, когда государство в лице чиновников различного ранга периодически проявляет вялый интерес к проблеме выбора профессии, неплохо было бы учесть прежние ошибки. Вместо этого мы наблюдаем импульсивные инициативы, не имеющие ничего общего с «профессиональной ориентацией молодёжи как системой мер психологического, педагогического и социального характера, инициируемых государством и направленных на развитие готовности молодого человека к профессиональному самоопределению — осознанному и самостоятельному выбору профессии и планированию профессиональной карьеры как компонентов и условий успешной социализации личности». Именно так говорится в Положении о профессиональной ориентации от 1996 года, которое никто не отменял. И никто не выполнял.

Куда нам плыть?

Я всеми руками за помощь детям и подросткам в выборе профессии — этим и занимаюсь уже двадцать лет. Проработав в государственной системе профессиональной ориентации с 1991 по 2004 год, хорошо знаю её ограничения и возможности. За восемь лет возможностей стало намного меньше, а ограничений — больше.

Реанимировать систему с помощью «профильного обучения» не удалось — профильные классы открывались без учёта потребностей экономики, на основе желаний учащихся и их родителей, нередко продиктованных искажённой информацией и нереалистичной самооценкой. Профдиагностика во многих школах свелась к заурядной констатации интересов и склонностей девятиклассников по методикам, над которыми потешались ещё их родители, и выбору экзаменов для поступления

в вузы, чаще всего не имеющие отношения к будущей профессии.

Были проигнорированы важнейшие тактические вопросы: кто должен заниматься профильной ориентацией, предпрофильной подготовкой и профильным обучением? На каких условиях? Какие специалисты и в каком количестве необходимы сегодня школе? Кто должен их готовить? По каким программам и методикам?

Ни тогда, ни сейчас не были определены стратегические цели: должна ли школа воспитывать мотивы и потребности, определяющие гражданские и профессиональные качества человека, или достаточно дать сумму знаний, необходимых для поступления в вуз? Возможен ли баланс между потребностями общества и человека? Как его достичь?

Неопределённость целей не отменяет необходимости осознания специалистами по профориентации личного смысла своей деятельности: для кого мы работаем? Чьи интересы мы представляем? Подростков, стоящих перед выбором профессии? Их родителей? Вуза или колледжа, помогая обеспечить набор любой ценой? Или мы верим, что можно заткнуть дыры в экономике, агитируя молодых людей на очень востребованные, но почему-то не слишком престижные профессии, которые бы никогда не порекомендовали своим детям?

Очевидно, интересы подростков. Но интересы, как и потребности, надо воспитывать с детства, иначе вся диагностика мотивационно-потребностной сферы сведётся к выяснению очевидного: «хочу, чтобы у меня всё было, и мне ничего за это не было». Жалко тратить силы и средства на это занятие. И уж точно не нужна такая профориентация подросткам, чьи интересы уже сформировались, точнее, деформировались под разнонаправленным влиянием семьи, школы и общества.

Попытки склеить осколки прежней неэффективной системы наивны и бессмысленны. Выход один — признать, что необходим пересмотр прежних подходов, и определить стратегические цели, адекватные современным задачам, обозначить вектор профориентационной работы, без которого лю-

бые технологии бесполезны и даже опасны — корабль с неисправным (или выведенным из строя) компасом не имеет шансов добраться до пункта назначения. Особенно, если он неизвестен ни капитану, ни пассажирам.

«Хочешь ослабить противника — вынуди его тратить силы на несущественное»

Будучи Президентом РФ, Д.А. Медведев предпринял попытку возродить профтехобразование. В его поручении правительству была поставлена, в частности, задача повышения престижа рабочих профессий. Тема подъёма престижа «непрестижных» профессий всплывает в нашей истории периодически и безуспешно. Кто знаком с азами профориентации, знает, что выбор профессии из соображений престижа — типичная ошибка молодых людей, которая дорого обходится государству. Наиболее впечатляют результаты десятилетнего повышения престижа правоохранительных органов — в милицию/полицию хлынул поток людей, работающих по принципу «пистолет/жезл дали, и кнутись, как хочешь».

Сегодня продолжается очередная кампания по поднятию престижа профессий, которые долгие годы опускали, как говорят подростки и наши политики, «ниже плинтуса». Насколько решается эта задача и что стоит за её постановкой — наивность, благие намерения или попытка отвлечь от более важных проблем? Задачи «повышения престижа рабочих профессий», «перераспределения трудовых ресурсов с учётом потребностей рынка труда», «ориентации молодёжи на профтехобразование» не могут быть решены ни в приказном порядке, административными мерами, ни с помощью различных манипуляций массовым сознанием. Престиж профессии — это степень её уважения в обществе. По тому, какие профессии «престижны», можно ставить диагноз обществу. Но лечить надо не симптомы, а болезнь.

Можно предложить сравнительно честные способы привлечения молодёжи в чудом сохранившиеся цеха и лаборатории. Например, достойную стипендию и приличную за-

рплату. Хорошим стимулом была бы отсрочка от армии и служебная квартира на время работы в сфере производства. Впрочем, это полумеры, которые малоэффективны, если у человека не созданы внутренние регуляторы поведения. Беда даже не в том, что некому работать на производстве, а выпускники учреждений профессионального образования не владеют необходимыми компетенциями — страшнее, когда знания не имеют правильного вектора приложения. Тогда талантливые программисты грабят банки, не выходя из дома, хирурги предпочитают не спасать людей, а «разбирать» их на органы, перспективные химики синтезируют наркотики...

Всё это очень грустно и похоже на старинный способ охоты на медведя. Чтобы обезвредить зверя, ему бросают деревянный шар, утыканный железными крючьями. Медведь ловит шар, крючья впиваются в подушки лап и всё — можно брать его голыми руками. В нашем случае роль шара выполняет вброшенная кем-то идея о «поднятии престижа рабочих профессии» как фрагмент извращённо понимаемой профориентации молодёжи.

«Человеческий фактор» — синоним беды

Редкая сводка происшествий обходится без словосочетания «человеческий фактор», которое стало синонимом беды. Техногенные катастрофы, врачебные и судебные ошибки, преступное бездействие и злоупотребление должностными обязанностями — всё это объясняется и чуть ли не оправдывается «человеческим фактором». Что стоит за этим безликим словосочетанием?

Безусловно, это *профессиональные знания и умения*. Ещё десять лет назад работодатели не принимали всерьёз дипломы некоторых коммерческих вузов. Сегодня покупка зачётов и экзаменов, курсовых и дипломных работ поставлена на поток даже в тех вузах, где цена ошибки — человеческая жизнь. Поэтому так высоко ценятся специалисты, получившие образование до 1991 года. Но их выход на пенсию уже не за горами.

Профессиональные знания и умения — необходимое, но не достаточное условие профессиональной успешности. Если специалист не обладает *профессионально важными качествами*, знания и умения станут мёртвым грузом — равнодушный врач, рассеянный диспетчер, нервный учитель, учёный, лишённый аналитических способностей, или архитектор с искажённым пространственным представлением, бездарный актёр или безголосый певец.

Но и этих двух условий мало. Вектор приложения профессиональных знаний, умений и необходимых качеств задаёт трудовая мотивация и жизненные ценности.

Наиболее понятный и очевидный мотив труда — *деньги*. Немецкий психолог Э. Фромм называет этот мотив «стяжательским» и одним из деструктивных, а тип человека — рыночным. Рыночный человек, по Фромму, воспринимает себя как товар, который надо подороже продать. Дороже всего стоят «услуги» на грани или за гранью закона: проституция, мошенничество, торговля наркотиками, оружием, органами и т.д.

Повышенная потребность быть в центре внимания нередко приводит человека на телевидение, в политику, мир моды, журналистику, шоу-бизнес. Хорошо, если этот мотив подкреплён талантом и трудолюбием. Если нет — мир получит ещё одного безголосого певца, бездарного журналиста, назойливого шоумена, самовлюблённого политика. *Стремление к славе* как ведущий мотив деятельности блокирует творческие способности и разрушает личность.

Ещё один мотив выбора профессии — *стремление к власти*. Если власть не инструмент достижения каких-то благородных целей, а самоцель, то такой человек опасен для общества. Испытание властью — одно из самых сложных в жизни любого человека. Яркое описание феномена власти дал Р. Толкиен в книге «Властелин колец». В реальной жизни люди так же неохотно расстаются с властью, как Горлум, Фродо или Бильбо Бэггинс.

Все три мотива не насыщаемы и тесно переплетены: жажда денег обычно обусловлена желанием с их помощью достичь

большей власти и славы, а стремление к власти и славе вызвано желанием иметь много денег. Человек, выбирающий профессию под влиянием этих мотивов, не имеет шансов стать успешным профессионалом. Более того, логическое развитие этих мотивов — патологические состояния, граничащие с психическими заболеваниями. Деструктивные мотивы, как сорняки, пробиваются сами, а если их ещё и удобряют, задушат всё здоровое, что ещё осталось.

Даже если мы сегодня бросим все силы на пропаганду рабочих или инженерных профессий, завтра — на агитацию в педагогические и медицинские вузы и колледжи, эксплуатируя стремление человека к деньгам, власти и славе, мы получим всего-навсего новое поколение людей, готовых на всё ради денег, власти или славы.

Всё не так плохо

Человечество держится, пока ещё есть люди, движимые иными мотивами. *Творчество* — ведущий мотив труда людей, для которых работа — средство самореализации, а не самопрезентации, самоутверждения или только заработка. Творческое отношение к труду — это основа профессиональной успешности. Хотя творчество традиционно связывают с искусством и наукой, оно может проявляться в любой деятельности. Творческая личность постигает мир через любовь и разум.

Служение как мотив труда встречается всё реже. Возможно, поэтому в наше время такая редкость — хорошие врачи и учителя, предупредительные продавцы, вежливые официанты. Ратное дело традиционно называется службой. В классической актёрской среде принято говорить: «Я служу в театре», что подчёркивает высокий смысл актёрского ремесла. Служение — это не вид деятельности, а отношение к своему делу, отличающее духовно зрелых людей, ставящих интересы дела и других людей выше собственных.

Конструктивные мотивы, направленные на личностный рост и благо общества, надо возвращать. Этот процесс можно

сравнить со встречным движением проходчиков тоннеля: если бригады движутся в правильном направлении, они встретятся в назначенном месте и в назначенное время. Профорентация — система внешних мер воздействия. Если эти меры учитывают внутреннее движение самоопределяющейся личности, её интересы, мотивы и потребности, созревающие под влиянием множества факторов, происходит эффект *синергии*, когда результат превосходит арифметическую сумму приложенных усилий. Выход один — создать нужные условия и факторы, способствующие развитию у детей конструктивных мотивов и ценностей, разумных потребностей.

К сожалению, современная школа не имеет качественного, адекватного современным задачам инструмента развития «инициативности, способности творчески мыслить и находить нестандартные решения, умения выбирать профессиональный путь, готовности обучаться в течение всей жизни»² и других качеств, определяющих профессиональную и личностную успешность. Более того — противоречивое, разнонаправленное воздействие семьи, школы и социума дезориентирует детей, тормозит их личностное развитие, затрудняет выбор жизненной философии.

Профессиональное самоопределение реализуется только в контексте общего самоопределения, психолого-педагогическое сопровождение которого должно идти в течение всего обучения в школе, а не эпизодически, на этапе выбора профиля обучения, как это происходит сейчас, и поддерживаться в семье и обществе.

Неготовность или неспособность молодых людей к осознанному выбору профессии — ещё не самое страшное. Огромное число людей спивается, сходит с ума и убивает себя от потери смысла жизни, кто-то видит этот смысл во власти, славе и накопительстве... Одни молодые люди «считывают» модели поведения, которые транслируют им взрослые, другие, чувствуя фальшь или тупиковость этих путей, ищут свои. И это вселяет хоть какую-то надежду.

Чтобы прервать эту страшную эстафету передачи «профессионального опыта» следующему поколению, нужна долгосрочная го-

² Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» <http://mon.gov.ru/dok/akt/6591/>

сударственная политика в вопросах самоопределения молодёжи, не сводимая к задачам «распределения трудовых ресурсов» и «создания рабочих мест» — «чтобы достичь определённой цели, надо стремиться не к самой этой цели, но к чему-то ещё более возвышенному, находящемуся за её пределами» (Арнольд Тойнби).

Чему не учат в школе

Известный американский общественный деятель П. Бьюкенен в книге «Смерть Запада» в качестве главной причины деградации американского общества называет вытеснение традиционных ценностей. Этому способствует политика СМИ, ограничение религиозного воспитания, цензурирование литературы и истории в угоду «политкорректности». Процесс «форматирования» американцев ещё не закончен, но идёт вполне успешно: 80% студентов из 55 лучших колледжей и университетов не смогли ответить на простейшие вопросы по истории, зато 95% опознали рэппера Снуппи, а 99% — Бивиса и Батхеда.

Технологию производства людей ограниченных и управляемых подробно описывает Дж. Гатто в книге, изданной в Америке под шокирующим названием «Как из детей делают идиотов» (в нашей стране эта книга вышла в издательстве «Генезис» под названием «Фабрика марионеток. Исповедь школьного учителя»). Американский учитель беспощадно препарировал систему образования, которая учит, по его мнению, безразличию и зависимости, ничего общего не имеющей с послушанием.

Как сохранить у детей живой интерес к знаниям, самостоятельность, ответственность, если вся система направлена на формирование конформистов и циников? Гатто видит выход в свободе выбора форм образования и возрастании роли семьи в обучении и воспитании детей. Американский учитель, как бывалый сапер, прошедший минное поле, указывает нам опасные места и обходные пути.

Всё напрасно! Наша школа так и норовит подорваться на каждой «мине»: внедрение сомнительных программ и учебников, имитация «духовно-нравственного воспита-

ния», заимствование чужого провального опыта, пренебрежение опытом отечественным, чаще по элементарному невежеству.

Объективно оценивая результаты пребывания миллионов детей в нашей школе, надо признать, что большинство выпускников не имеют чётких представлений о себе и своём месте в жизни. Современная школа в лучшем случае даёт сумму знаний, необходимых для поступления в вуз. Делаются попытки задать некие параметры личности — мобильность, коммуникабельность, амбициозность, креативность — но развитие этих качеств в отсутствии правильного мировоззрения несёт больше вреда, чем пользы.

Школа не учит различать, что такое хорошо и что такое плохо, потому что одни учителя эти задачи не ставят, а другие сами придерживаются незатейливой морали готтентота: «Зло — это когда сосед украл у меня барана, а добро — когда я украл у соседа барана...».

Школа не учит принимать решения и нести за них ответственность. Эти качества, отличающие успешного профессионала, заставляют критично воспринимать цели и ценности, навязываемые окружением.

Школа не учит учиться, то есть не пробуждает способность к саморазвитию и самообразованию, а, в лучшем случае, передаёт учащимся набор фрагментарных и противоречивых знаний, не складывающихся в цельную картину мира.

Школа не учит навыкам, необходимым в работе и личной жизни — трудолюбию, терпению, способности сопереживать, помогать и просить о помощи. Просто это не заложено ни в одной образовательной области.

Школа не ставит задачу воспитания качеств, лежащих в основе профессиональной и личной успешности — честности, милосердия, великодушия. Более того, слыша эти слова, большинство учителей иронично улыбается.

Простой предмет невозможно сделать, не имея хотя бы мысленного плана действий. Мы же дерзаем воспитывать личность. Или думаем, что воспитываем. Одна-

ко вопрос «Какими вы хотели бы видеть своих учеников?» обычно ставит учителей в тупик. Хочется понять: должна ли школа воспитывать мировоззрение? А если должна, то какое и как?

Два сценария

Сто лет назад американский психолог Парсонс предложил, на первый взгляд, логичную модель профессионального выбора. По мнению учёного, достаточно «просчитать» человека с помощью тестов, узнать требования каждой профессии, а затем организовать встречу человека с «подходящей» профессией.

Ничего не получилось. Те, кто идеально вписывался в психogramмы, нередко выбирали противоположные виды деятельности. И становились лучшими в своей профессии.

Другой подход к решению задач профессионального самоопределения ещё в середине XIX века сформулировал в эпиграфе к своей статье «Вопросы жизни» великий русский учёный Н.И. Пирогов:

«— К чему вы готовите вашего сына? — кто-то спросил меня.

— Быть человеком, — отвечал я.

— Разве вы не знаете, — сказал спрашивающий, — людей собственно нет на свете; это отвлеченное, вовсе не нужное для нашего общества понятие. Нам необходимы негодяи, солдаты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди».

Однако в России более известна фраза советских сатириков И. Ильфа и Е. Петрова «хороший человек — это не профессия», которая воспринимается как истина в последней инстанции.

Приоритет «человеческого» не отменяет «профессионализм», но придаёт любой деятельности гуманистическую направленность, без которой любая работа бессмысленна, если не без-

нравственна. Очевидно, что воспитание «человеческого» в человеке предваряет профессиональное становление.

История развития человечества показывает, что образовательные системы ориентируются на определённый идеал человека — «ценности-цели», которые отражают государственную образовательную политику и уровень развития самой педагогической науки.

Великий русский философ Н.А. Бердяев в середине XX века отмечал, что «есть два типа философии: философия ценностей и философия блага или пользы»³. Эту мысль через сорок лет разовьёт А.Г. Асмолов в статье «Непройденный путь: от культуры полезности — к культуре достоинства»⁴: «До тех пор, пока культура ориентирована на отношения полезности, а не достоинства, в ней урезается время, отводимое на детство, старость не обладает ценностью, а образованию отводится роль социального сироты, которого терпят постольку, поскольку приходится тратить время на дрессуру, подготовку человека к исполнению полезных служебных функций».

Государство является упорядоченной системой, в которой каждый её участник выполняет определённую роль или функцию. Успешность функционирования всей системы во многом зависит от качества её элементов. Но из этого не следует, что граждане государства должны рассматриваться исключительно как «ресурс экономики», а роль института образования сведена к воспроизводству «элементов», отвечающих заданным параметрам — тем более, что ошибочность этого пути проверена временем. Попытки задать извне некие желаемые параметры личности без её внутренних изменений упираются в нежелание самой личности этим параметрам соответствовать. Итог — углубление противоречий между интересами государства и человека, бесконечная игра «кто кого надует», в которой не бывает победителей.

По этому сценарию веками развиваются отношения между государством и его гражданами: когда снижается значимость этических запретов, размываются представления о добре и зле, общие для всех культур и религий — усиливаются санкции со стороны государства. Профессиональное самоопределение и профессиональная ориентация соотносятся как внутренние и внешние регуляторы профессионального поведения человека, которые должны находиться в ди-

³ Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря. М., Республика, 1995.

⁴ Асмолов А.Г. Непройдённый путь: от культуры полезности — к культуре достоинства // Вопросы психологии. 1990. № 5.

намическом равновесии, обеспечивающем баланс интересов государства и личности.

Новые технологии для новой школы

Обозначим некоторые тревожные тенденции современного мира детства, общие для всех стран:

- 1) детская и подростковая агрессия и ауто-агрессия;
- 2) аддиктивное поведение, приобретающее все новые формы;
- 3) дезориентация в вопросах жизненных ценностей;
- 4) равнодушие ко всему, что не затрагивает личные интересы;
- 5) нереалистичный уровень притязаний.

В национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» отмечается, что *«ученик должен обладать целостным социально-ориентированным взглядом на мир в его единстве и разнообразии природы, народов, культур, религий. Это возможно лишь в результате объединения усилий учителей разных предметов»*⁵.

На деле различные образовательные области слабо увязаны между собой, что препятствует созданию у детей и подростков непротиворечивой картины мира, практически не используются возможности личностного развития, заложенные в каждом предмете.

Так, образовательная область «Технология», которая, по мнению её разработчиков, «является основой социально-трудового становления личности», за двадцать лет не приблизилась к решению поставленных задач *«помочь России войти в число высокоразвитых индустриальных государств мира; помочь гражданам не чувствовать себя зависимым от развивающейся технологии; обеспечить формирование творчески мыслящих, активных молодых людей»*.

Проблематична эффективность курса «Основы религиозной культуры и светской этики», с помощью которого в условиях воспитательного вакуума трудно восполнить отсутствие внятной и осмысленной образовательной системы, направленной на воспитание нравственной личности, независимо от её религиозной и национальной принадлежности.

Цель национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» — *«создание*

*современной школы, способной раскрывать личность детей, воспитать в них интерес к учёбе и знаниям, способной быть современной и адекватной нашей жизни образовательной системой», «создание системы поиска и сопровождения молодёжи, которая обладает современным инновационным мышлением, и способна в будущем развивать умную экономику, основанную на нанях»*⁶.

Для этого необходимо, в первую очередь, понимание самим учителем места своего предмета в картине мира ученика и наполнение передаваемых знаний для каждого ученика личностным смыслом, перенос акцента с «компетентностно-знаниевой» парадигмы на ценностно-смысловой аспект любой деятельности.

Недостаточно представлять, какие профессиональные и личностные компетенции должна развивать школа — необходимо задать правильный вектор их приложения, иначе образовательный конвейер будет и дальше исправно поставлять обаятельных мошенников, талантливых хакеров, беспринципных юристов, равнодушных врачей.

Среди множества предметов, дающих знания, необходимые, в основном для поступления в высшие учебные заведения, нет ни одного, способствующего воспитанию человека нравственного, самостоятельно мыслящего и способного к саморазвитию.

Однако в последнее время разработан ряд программ и методик профессионального самоопределения, направленных не только на констатацию некоторых личностных особенностей, косвенным образом влияющих на выбор профессии, но и на развитие качеств, определяющих профессиональную и личную успешность человека и являющихся необходимым условием решения множества экономических и социальных проблем.

Второй год в школах Москвы идёт апробация учебно-методического комплекта «Самоопределение», подготовленного по заказу Департамента образования Москвы и включающего сценарии тематических классных часов для 5–9 классов, тренингов для учащихся, их родителей и учителя-

⁵ Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» <http://mon.gov.ru/dok/akt/6591/>

⁶ Там же.

лей, а также книги для самостоятельного чтения в 5–7 и 8–9 классах. Учебно-методические пособия этой серии разработаны в русле аксиологического подхода, что не отменяет традиционной профессиональной ориентации, сводимой к поиску совпадений между «могу», «хочу» и «надо».

В настоящее время в Федеральном институте развития образования разрабатывается концепция образовательной области «Самоопределение», которая должна охватывать как минимум среднюю школу (5–9-й класс) и представлять собой продуманную воспитательную стратегию, направленную, в первую очередь, на развитие мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сферы детей и подростков. Её авторы опираются на идеи отечественных и зарубежных педагогов, психологов, философов: Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, А.А. Ухтомского, Э. Фромма, В. Франкла, Р.У. Сперри и других.

Интегративный характер образовательной области «Самоопределение» позволит устанавливать межпредметные связи, делая школьное образование подлинно развивающим и воспитывающим. Учитывая сложность и ответственность задачи, особые требования предъявляются к преподавателям, которые должны обладать глубокими знаниями в области психологии и педагогики, хорошо ориентироваться в других предметных областях, в первую очередь — литературе, истории и обществознании, биологии, экономике. Внедрение новой образовательной области потребует подготовки квалифицированных специалистов. Отсроченность результатов этой работы не оставляет нам права на ошибку и бездействие.

И.Н. Назимов, один из ведущих отечественных специалистов в вопросах профориентации, анализируя судьбу профориентации в России, писал, что «её признание, замалчивание, шельмование, взлеты и падения едва ли не зеркально отражали основные маршруты и зигзаги социально-экономического и политического развития общества, системы его ценностей». Возможно, периодический интерес к профориентации как средству оптимального перераспределения человеческих ресурсов сменится продуманной долгосрочной стратегией, выработанной с участием экспертов по вопросам самоопределения молодежи.

Главные профориентационные события года

В рамках направления «Профориентация» Федеральное агентство по делам молодежи в 2013 году учредило премию «Траектория» за лучшие проекты, содействующие профессиональному самоопределению молодежи, и проводит всероссийский конкурс на присуждение премии. Конкурс проводится совместно с Департаментом образования города Москвы и при поддержке Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки Российской Федерации. Участники конкурса — представители общего, среднего и высшего профессионального образования, специализированные государственные и муниципальные учреждения, коммерческие и некоммерческие организации и инициативные группы. Подробности на сайте <http://proftraektoriya.ru/>

12–13 ноября 2013 г. в Москве состоялось Второе международное совещание «Профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение в современной России: задачи, содержание, технологии». Организатор совещания — ФГАУ «Федеральный институт развития образования» совместно с Российской академией образования и Федеральным агентством по делам молодежи. В совещании приняли участие представители федеральных и региональных органов власти, педагогические работники системы образования, специалисты в области молодежной политики, работодатели. Подробности на сайте <http://proftime.edu.ru/>

Министр труда и социальной защиты РФ и Министр образования и науки РФ подписали совместный Приказ, согласно которому в России должен быть создан межведомственный координационный совет по профессиональной ориентации молодежи. В Положении указано, что межведомственный координационный совет является «постоянно действующим совещательным органом, созданным для подготовки предложений, направленных на профессиональную ориентацию молодежи, формирование ее жизненных планов, карьерных устремлений и организацию занятости». В совет вошли руководители федеральных и региональных ведомств, работодатели, ученые и практики. □